

Надо было сказать, что Чжан Лин был немного слабовольным перед лицом спокойного и страшного Чжан Хэна.

Чжан Лин фыркнул: "Нет необходимости, чтобы иметь дело с тобой, мне не нужно было придумывать такую тему".

"Позвольте мне спросить вас о некоторых знаниях в географии."

В следующий момент она открыла рот и сказала: "Ты представляешь собор Святого Семейства, я подробно рассказала".

Чжан Лин с гордостью посмотрела на Чжан Хэна с издевкой на губах.

Если бы она просто спросила, где находится Собор Святого Семейства, то, возможно, было бы много людей, которые знали бы об этом, но было бы сложно рассказать все подробности о прошлом Собора Святого Семейства.

Ей все время не приходилось читать о соборе Святого Семейства, поэтому она осмелилась его вынести и спросить.

Ну и что с того, что способность Чжан Хэна к вычислениям сердца была извращена?

Она проходила древний тест на знание, а не арифметический, и она никогда бы не выстроила линию, на которую Чжан Хэн мог бы ответить.

"Если ты не можешь ответить, я могу подумать о том, чтобы дать тебе небольшой намек."

Чжан Линь ярко улыбнулся.

У каждого загорелись глаза, такая тема казалась простой, но требовала огромного объема знаний, и ответить на нее было бы невозможно, не зная этой области знаний.

Толпа хвалила Чжан Лин в их сердцах, достойных быть сопоставимыми с выпускником престижного университета, этот острый глаз, они не могли дотянуться.

Чжан Хэн посмотрел на нее и слегка покачал головой: "Не нужно, но собор Святого Семейства, я отвечу тебе сейчас".

"Собор Святого Семейства, Каталония: Базилика..... также переведенный как Собор Святого Семейства, расположен в..."

Из уст Чжан Хэна вышла серия из тысячи океанских слов, даже без паузы в тоне.

Лица толпы, которые все еще были в восторге, постепенно застаивались и в конце концов превращались в шок.

Они не осмеливались смотреть на случайно заговорившего Чжан Хэна, они не могли в это поверить, несмотря ни на что.

Был ли этот человек перед ними, который обладал полной властью, как если бы он знал все действительно пустоголовый Чжан Хэн, что они знали два года назад?

Чжан Лин также была глупой, сообщение, на которое Чжан Хэн ответила, было более подробным, чем она знала.

Она не хотела в это верить, но должна была поверить, что Чжан Хэн на самом деле ответил на это в совершенстве.

После того, как Чжан Хэн закончил говорить, он встал перед Чжан Лином и медленно сказал: "Продолжайте задавать вопросы! Сегодня, чем до тех пор, пока ты не убедишься".

На этот раз никто не осмелился встать и злобно упрекнуть Чжан Хэна.

Глубокие знания, которые продемонстрировал Чжан Хэн, были для них слишком шокирующими.

Настолько, что на мгновение толпа забыла продолжить вопрос.

Чжан Лин ненавидела снисходительное и безразличное выражение Чжан Хэна, оно давало ей чувство вины и самообвинения.

Но ей совсем не нужно было чувствовать себя виноватой, не нужно было винить себя, она все делала правильно!

"Чжан Хэн, ты, должно быть, сжульничал!"

"Как еще вы могли так быстро ответить на наши вопросы?"

"Это должен быть кто-то, кто работает с тобой внутри и снаружи, меняется, чтобы дать тебе ответ в тот момент, когда мы зададим вопрос, а потом скажем тебе".

Мрачный взгляд Чжан Лина уставился на Чжан Хэна, оклеветав его.

"Правильно, сестра Чжан Линг права! Чжан Хэн, наверное, обманул тебя, иначе как ты мог так быстро ответить".

"Верно, эта ваша скорость просто сравнима с компьютером, мы в это не верим."

Линь Юй Кай Бен все еще был шокирован переменами Чжан Хэна, его сердце было радостно за то, что он вот-вот заплачет, но когда он услышал, как Чжан Лин говорит так, он сразу же взбесился: "Чжан Линь, как Чжан Хэн мог обмануть!".

"Он даже не знал, что ты придешь, Рут не мог знать, что будет драться с тобой Мужской бой, как он собирался заставить кого-нибудь обмануть его?"

"Говоря, что даже если вы жульничаете, вам нужно пройти по теме, поискать и получить обратную связь".

"И все же Чжан Хэн ответил, как только вы, ребята, выстрелили в титул, Чжан Хэн никогда не смог бы сжульничать!"

Глядя на ревущий Линь Ю Кай, лицо Чжан Линга потемнело.

"Линь Ю Кай, у нас нет вражды, я ничего не хочу с тобой делать!"

"Но я, кажется, помню, что твоя сестра работает в Джей Сити, верно?"

"Если ты осмелишься сказать еще хоть одно слово чепухи, я обещаю..."

Чжан Лин не закончила предложение, но кто-нибудь слышал, что она угрожала Линь Ю Кай.

Лицо Линь Юй Кай резко изменилось, как он сжимал кулаки в смертельной хватке, его рот, который был открыт несколько раз, наконец, закрытие, печаль мигает в глазах.

Он был обычным человеком, он был неспособен бороться с Чжан Лин и семьей Лю, стоящей за ней, все, что он мог сделать, это заткнуться.

Чжан Хэн похлопал Линь Юй Кай по плечу позади него и улыбнулся: "Все хорошо, расслабься".

"О, Чжан Хэн, я думаю, тебе лучше сначала найти способ пройти через сложную ситуацию перед тобой."

Чжан Лин приложила руки к груди и с гордостью сказала: "Теперь я подозреваю вас в обмане и обмане всех нас, ваши действия стали преступлением мошенничества, и мы можем вызвать

полицию, чтобы осудить вас".

"Но я не могу дать тебе шанс встать на колени, облизать мои туфли, и я подумаю о том, чтобы снять тебя с крючка"!

Чжан Хэн смотрел на женщину перед собой, которая когда-то была глубоко влюблена, но теперь стала невыносимой, и Чжан Хэн оплакивал непредсказуемые изменения в мире.

"Ты шумишь, ты же знаешь!"

Чжан Хэн был равнодушен, но его рука была целую жизнь, и он отмахнулся одной прямой рукой.

Щелк!

После хрустящего звука Чжан Линь был непосредственно удален Чжан Хэном по земле, совсем не вставая.

У толпы вырвались глаза, не осмеливаясь смотреть на место преступления перед ними.

Чжан Хэн на самом деле сбил кого-то, и так сильно ударил, и это все еще было на глазах у самого младшего из молодых Лю.....

Толпа засосала глоток холодного воздуха и подсознательно сделала шаг назад.

Они сострадательно смотрели на Чжан Хэна, были уверены, что с Чжан Хэном покончено.

Тело Линь Юй Кая слегка дрогнуло, он знал, что Чжан Хэн собирается закончить, и он боролся за то, чтобы помочь Чжан Хэну или нет.

Конг Минг Яо также испугался, увидев эту сцену.

Она никогда не ожидала, что Чжан Хэн, который вел себя спокойно, будет бить и избивать кого-нибудь, до сих пор без предупреждения.

Чжан Линь чувствовала горячую боль на лице, но она не кричала и не проливалась, она знала, что достигла своей цели.

Чжан Хэн избил себя, и ее парень точно не отступится.

"Малыш, ты ударил мою женщину?"

Взгляд сидящего Лю Чанцина был холодным, он хотел преподать этому Чжан Хэну урок и дать ему понять, что с такими людьми, как он, не следует связываться, но теперь, когда он увидел это, другая сторона не кричала на него, а смотрела на него свысока и даже ударила его женщину.

Несмотря на то, что Чжан Лин был просто его игрушкой в этот период времени, но также был заклеямен как ивовая дева-человек, тем не менее, именно Чжан Хэн избил его, если бы он все еще сидел неподвижно, было бы правильно допустить насмешки.

"Проваливай, но это всего лишь злая девчонка".

Глаза Лю Чанцина сузились, когда он уставился на Чжан Хэна, желая увидеть страх и любые другие выражения из глаз этого спокойного молодого человека.

Однако глаза другой стороны были лишены каких-либо колебаний, как если бы он был затворником, испытавшим превратности жизни.

"О, ты хорош, ты даже осмелишься прикоснуться к моей женщине, если я не преподам тебе сегодня глубокий урок, я, Лю Чанцин, больше не смогу болтаться в городе Джей".

Он встал и помахал рукой своим людям, указывая им, чтобы пойти забрать свои вещи.

"Ты утверждаешь, что учишься и принимаешь любой вызов, а я, Лю Шао, не хулиган и не слабак, поэтому я задам тебе вопрос, и если ты сможешь его выполнить, я гарантирую твой безопасный отъезд отсюда". Но если ты проиграешь, то не вини меня, Лю Чанцин, за то, что я отрекался от тебя!"

Чжан Линь была в восторге от новостей, но в ее глазах все еще было какое-то беспокойство, донимавшее Лю Чанцина.

"Брат Лю, это нехорошо, если он..."

Перед тем, как Чжан Лин закончил говорить, Лю Чанцин похлопал Чжан Лин ягодицы и засмеялся: "Не волнуйся, он не выучит мою тему, даже если будет изучать ее в течение ста десяти тысяч лет".

"Чжан Хэн, ты можешь осмелиться поиграть?"

Глядя на уверенную внешность Лю Чанцин, Чжан Линь смогла успокоить свой ум, зная, что ее человек никогда не будет сражаться в неуверенной битве.

"Как хочешь!"

При кивке Чжан Хэна люди Лю Чанцина пришли с ломом и с уважением вручили его Лю Чанцину.

"Для чего это, юный Лю? Хочешь хлестать кого-нибудь ломом?"

"Это не так, если ты действительно хотел отшлепать Чжан Хэна, ты должен был сделать это давным-давно, верно?"

"Не надо, если ты не понимаешь, успокойся и смотри".

Толпа смотрела на Лю Чанцина, чтобы увидеть, что он задумал.

Вместо этого, Конг Мин Яо, который наблюдал за ней, что-то придумал и устремил свой взгляд на Чжан Хэна, покачивая головой под очень маленьким углом.

"Чжан Хэн проиграл, Лю Чанцин будет состязаться с ним в силе, даже если Чжан Хэн знает, это бесполезно перед таким вызовом".

Лю Чанцин взял железный жезл у своих людей и держал его в руке.

"Чжан Хэн, смотри, это то, что я хочу конкурировать с тобой!"

В середине разговора Лю Чанцин держал концы железного стержня обеими руками, и с небольшой силой только жесткий железный стержень был скручен в закрутку, как пластик, между ладонями Лю Чанцина.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/920571>